

Влавацкая Марина Витальевна

КОННОТАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА СОЧЕТАЕМОСТЬ СЛОВ

Статья посвящена выявлению коннотативных ограничений на сочетаемость в лексическом значении слова. В экспрессивных значениях коннотация может выступать ограничителем сочетаемости слов в зависимости от того, какой компонент (или какие компоненты) коннотации (экспрессивность, эмоциональность, оценочность, интенсивность, стилистическая принадлежность) актуализируется в контексте. Для обнаружения этих компонентов может быть применён коннотативно-синтагматический анализ, цель которого заключается в выявлении предписаний и ограничений на сочетаемость в экспрессивных словах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 37-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

MODIFICATIONS OF GENRE FORM OF PARABLE IN THE YAKUT RUSSIAN-LANGUAGE PROSE

Burtseva Zhanna Valer'evna, Ph. D. in Philology

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
gvburtseva@mail.ru*

The article examines the problem of genre modifications in modern prose, the author's original approach to the creation of non-canonic genre forms. The paper analyzes parable principle in two stories by the Yakut Russian-speaking authors, in which the process of genre-forming is based on the hybridization of traditional genre, the contamination of various genre elements.

Key words and phrases: genre forms; genre contaminations; genre modifications; genre hybridizations; parable; form and content of literary work.

УДК 81-116+81'373.42+37+367

Филологические науки

Статья посвящена выявлению коннотативных ограничений на сочетаемость в лексическом значении слова. В экспрессивных значениях коннотация может выступать ограничителем сочетаемости слов в зависимости от того, какой компонент (или какие компоненты) коннотации (экспрессивность, эмоциональность, оценочность, интенсивность, стилистическая принадлежность) актуализируется в контексте. Для обнаружения этих компонентов может быть применён коннотативно-синтагматический анализ, цель которого заключается в выявлении предписаний и ограничений на сочетаемость в экспрессивных словах.

Ключевые слова и фразы: сочетаемость; коннотация; коннотативный компонент; коннотативно-синтагматический анализ; селективный компонент; экспрессивность; эмоциональность; оценочность; интенсивность; стилистическая принадлежность.

Влавацкая Марина Витальевна, д. филол. н.

*Новосибирский государственный технический университет
vlavatskaya@list.ru*

КОННОТАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА СОЧЕТАЕМОСТЬ СЛОВ[©]

Целью данной статьи является выявление коннотативных ограничений на сочетаемость слов с применением коннотативно-синтагматического анализа – метода лингвистического исследования, который способствует обнаружению предписаний и ограничений на сочетаемость в экспрессивных словах. Суть данного анализа заключается в выявлении совместимых компонентов коннотации (экспрессивности, эмоциональности, оценочности, интенсивности, стилистической принадлежности), разрешающих и запрещающих сочетаемость данного слова с другими словами.

В лингвистической литературе отмечается, что коннотация является сложной и неоднородной сущностью: в ней заложено отношение и оценка субъектов тех или иных объектов и явлений действительности [5]. Известно, что коннотация добавляет денотату слова дополнительные семантические или стилистические элементы, которые закрепляются в сознании носителей языка. Все языковые знаки, содержащие коннотацию, создают экспрессивный контекст и придают тексту в целом субъективную модальность. С одной стороны, коннотация – это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное) содержание языковой единицы и выполняет экспрессивную функцию. С другой, – такой компонент значения языковой единицы, который выступает во вторичной для неё функции наименования и который дополняет её объёмное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии [6].

Коннотация относится к языковым универсалиям, различные формы её проявления зависят от типа языковых знаков, которые сочетаются по правилам комбинаторики и образуют текст. Значение же зависит от типа отношения (оценочного, эмотивного, стилистического и др.) к обозначаемому предмету или явлению, а также от этнокультурного мировоззрения носителей языка, что свидетельствует об описании обозначаемого в терминах культуры. Далее следует обратиться к определениям коннотации с целью понять суть данного языкового явления.

Известный российский языковед И. А. Стернин считает, что коннотация – это дополнительная информация по отношению к понятию, часть значения слова, связанная с характеристикой ситуации общения участников акта общения к предмету речи [7].

По мнению Н. Г. Комлева [4], коннотация не выражается эксплицитно, это – семантическая модификация значения, включающая в себя совокупность семантических наслоений, чувств, представлений о знаке, лексическом понятии или о некоторых свойствах и качествах объектов, для обозначения которых употребляется данное слово-значение.

Исследователь коннотативной лексики В. И. Говердовский понимает коннотацию как совокупность содержательных компонентов значения, функционирующего в реальном речевом акте. Он считает, что «в основе

коннотации лежит чувство и представление, – оценочный момент есть познавательная категория психики, часть мысли, противопоставленная другой части мысли – понятийному мышлению. Из этого следует, что оценочное значение, выделяемое в слове, представляет собой не понятийное мышление, а именно – категории восприятия и представления, взятые вместе» [3, с. 6].

Согласно В. Н. Телии, коннотация захватывает любой прагматически ориентированный компонент плана содержания таких языковых единиц, как морфема, слово, фразеологизм и отрезок текста, дополняет денотативное и грамматическое значение на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно-фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим и т.п.) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии либо ситуации с рационально-оценочным или эмоционально-оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемому, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи или сферу языковой деятельности, социальные отношения между участниками речи, её формы и т.п. [8, с. 107].

Из приведенных определений можно выделить характерные свойства коннотации, заключающиеся в её прагматической особенности, или в выражениях субъективных оценок и эмоций, а также её добавочный к основному значению характер. Одним из важных условий проявления коннотации является структурно-семантическая основа слова, где проявляется коннотация и, соответственно, происходит конкретизация значения слова. Эта основа («сведения» по терминологии В. Н. Телии) проявляется в ассоциативной, эмоционально-оценочной, а также функционально-стилистической составляющих коннотации.

Как показал дефиниционный анализ термина «коннотация», большинство лингвистов сходится в одном: коннотация отражает субъективные оценки и эмоции и выступает в качестве «со-значения», то есть дополнения к основному значению языковой единицы.

Следующим этапом нашего исследования является обращение к семасиологической структуре коннотации. Такие лингвисты, как И. В. Арнольд [1] и И. А. Стернин [7] выделяют четыре основных компонента коннотации в лексическом значении слова: эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический. Коннотативный компонент имеется только в лексике, обладающей семантическими признаками оценки, эмоции, экспрессивности, интенсивности и стилистической отнесённости. Так, в отличие от денотативного коннотативный компонент отражает реальность, но включает в себя семантику отношения и оценки субъектом определённых объектов действительности или явлений, объективно сложившихся в обществе и т.д.

В то же время в лексическом значении слова наряду с денотативным и коннотативным имеется и селективный компонент, отвечающий за выбор определённых лексико-синтаксических структур для данной языковой единицы и позволяющий ей сочетаться с другими знаками языка. Основная роль селективного компонента – разграничение лексико-семантических вариантов (ЛСВ) многозначного слова, каждый из которых имеет всегда свою неповторимую селективную составляющую, выделяя данный ЛСВ в речевом высказывании.

Следовательно, функции коннотативного и селективного компонентов значения – избирать и ограничивать сочетаемость слов, связанных с чувствами человека и предписывать требования определённого функционального стиля [2, с. 197-210].

Как указывалось выше, выявление компонентов коннотации в экспрессивном слове, предписывающих и ограничивающих сочетаемость данного слова с другим словом (или словами) осуществляется посредством коннотативно-синтагматического анализа, который способствует выявлению компонентов коннотации, блокирующих и / или предписывающих сочетаемость слов. Чтобы провести данный анализ и доказать, что коннотативный компонент значения становится ограничителем сочетаемости экспрессивных слов, необходимо разложить его на компоненты. Напомним, что основными компонентами коннотации являются эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический, которые присутствуют в семантике многих слов и могут быть представлены «положительно» или «отрицательно», а экспрессивная составляющая в данной концепции имеет ярко выраженные черты интенсивности.

Чаще всего ограничение сочетаемости обусловлено одним из компонентов коннотации (например, стилистическим или экспрессивным), иногда двумя компонентами одновременно (например, эмоциональным и оценочным). Реже наблюдаются случаи, когда ограничения проявляются по трём компонентам (например, эмоциональным и оценочным + экспрессивным или стилистическим). Важно также подчеркнуть, что коннотативно-синтагматический анализ применяется только по отношению к тем сочетаниям слов, которые строго соответствуют языковой норме конкретного языка. Далее непосредственно обратимся к данному методу лингвистического исследования, посредством которого обнаруживаются ограничения на сочетаемость слов по коннотативно-селективным семам, иными словами, по компонентам коннотации.

1. *Прибытие (президента, патриарха, главы администрации, высокопоставленного лица)* – приход, приезд: 1) стилистический компонент – «официальное»; 2) эмоциональный – «нейтральное»; 3) оценочный – «нейтральное»; 4) экспрессивный – «нейтральное»; 5) интенсивный – «нейтральное». В данном случае коннотативный компонент выступает ограничителем только на стилистическом уровне и предписывает анализируемому слову сочетаемость только со словами, принадлежащими к официально-деловому стилю, поскольку стилистическая однородность высказывания является основным правилом функционально-семантической связанности предложения и текста.

2. *Уйма (уйма дел, народицу уйма, уйма времени)* – множество, большое количество: 1) стилистический компонент – «разговорное»; 2) эмоциональный – «нейтральное»; 3) оценочный – «нейтральное»; 4) экспрессивный – «усилительное»; 5) интенсивный – «высшая степень». Несмотря на то, что данное слово относится к разговорному стилю, его коллокатами (распространителями) часто являются нейтральные слова. Нейтральные эмоциональный и оценочный компоненты предписывают сочетаемость данного глагола

исключительно со словами, обладающими теми же коннотациями. Усилительная степень экспрессивного компонента означает проявление необычного по интенсивности свойства или признака.

3. *Мамаша* (*непутевая, орущая, нетрезвая, нерадивая*) – женщина, имеющая детей: 1) стилистический компонент – «разговорное»; 2) эмоциональный – «отрицательное»; 3) оценочный – «неодобрительное»; 4) экспрессивный – «нейтральное»; 5) интенсивный – «нейтральное». Принадлежность слова к разговорному стилю предписывает ему сочетаемость со словами этого же стиля, иногда со словами нейтрального стиля. Отрицательно-эмоциональный и неодобрительно-оценочный компоненты предписывают сочетаемость данного глагола исключительно со словами, обладающими теми же коннотациями. Нарушение этих правил ведёт к нарушению языковой нормы: *любимая мамаша, *милая мамаша, *заботливая мамаша ср. заботливая мать.

4. *Чаяние* (*чаяние народов, всеобщее чаяние, чаяние кого-либо – сынов и дочерей, повстанцев*) – надежда, ожидание: 1) стилистический компонент – «книжное»; 2) эмоциональный – «нейтральное»; 3) оценочный – «нейтральное»; 4) экспрессивный – «нейтральное»; 5) интенсивный – «нейтральное». Данное слово относится к книжной лексике, следовательно, стилистический компонент коннотации предписывает ему сочетаемость со словами, принадлежащими к возвышенному и торжественному стилям. Данное слово оказывается неуместным в непринужденной беседе – в этом случае стилистический компонент ограничивает его сочетаемость со словами нейтрального и разговорного стилей.

5. *Скончаться* (*скоропостижно, безвременно*) – прекратить своё существование, умереть: 1) стилистический компонент – «книжное»; «официальное»; 2) эмоциональный – «нейтральное»; 3) оценочный – «нейтральное»; 4) экспрессивный – «нейтральное»; 5) интенсивный – «нейтральное». В этом слове коннотативный компонент ограничивает его сочетаемость на стилистическом уровне и предписывает сочетаемость со словами, принадлежащими к официальному стилю. Слово *скоропостижно* сочетается только со словом *скончаться*, что указывает на наличие единичной сочетаемости слова. Это объясняется присутствием прескриптивной семы в значении слова *скоропостижно*, которая и предписывает слову единственную (уникальную) сочетаемость.

6. *Опрятный* (*человек, одежда, вид, опрятный во всём, довольно опрятный, стать опрятным*) – чистый, чистоплотный, аккуратный: 1) стилистический компонент – «нейтральное»; 2) эмоциональный – «положительное»; 3) оценочный – «одобрительное»; 4) экспрессивный – «нейтральное»; 5) интенсивный – «нейтральное». Принадлежность слова к нейтральной лексике указывает на его способность сочетаться в речи с нейтральными и разговорными словами. Положительно-эмоциональный и одобрительно-оценочный компоненты предписывают сочетаемость этого прилагательного исключительно с существительными, обладающими теми же коннотациями. Недопустимо: *опрятный мусор, *опрятная лужа и т.д.

7. *Манатки* (*собирать свои манатки, поношенные, жалкие, дырявые, грязные манатки*) – подержанная, ношенная одежда; носильные вещи; пожитки: 1) стилистический компонент – «пренебрежительное, разговорно-сниженное»; 2) эмоциональный – «отрицательное»; 3) оценочный – «неодобрительное»; 4) экспрессивный – «нейтральное»; 5) интенсивный – «нейтральное». Данное слово имеет явно негативные коннотации и употребляется в разговорно-сниженном стиле речи для усиления воздействия на адресата. Отрицательно-эмоциональный и неодобрительно-оценочный компоненты предписывают сочетаемость данного глагола со словами, обладающими схожими компонентами коннотации. Недопустимо: *изысканные манатки, *дорогие манатки и под.

8. *Забудыга* (*старый, жалкий, несправимый*) – беспутный гуляка, пьяница: 1) стилистический компонент – «разговорное»; 2) эмоциональный – «отрицательное»; 3) оценочный – «неодобрительное»; 4) экспрессивный – «нейтральное»; 5) интенсивный – «нейтральное». Принадлежность слова *забудыга* к разговорному стилю предписывает ему сочетаемость со словами, относящимися к разговорному и нейтральному стилям. Негативно-эмоциональный и неодобрительно-оценочный компоненты блокируют сочетаемость данного слова со словами, содержащими положительные и одобрительно-оценочные коннотации. Например, недопустимы словосочетания *приятный забудыга, *симпатичный забудыга и т.п.

9. *Белобрысый* (*мальчуган, пацан*) – имеющий очень светлые, почти белые волосы, брови, ресницы: 1) стилистический компонент – «разговорное»; 2) эмоциональный – «отрицательное»; 3) оценочный – «неодобрительное»; 4) экспрессивный – «нейтральное». На наличие негативных коннотаций в этом слове указывает помета в словаре «с оттенком некоторого пренебрежения». При сравнении словосочетаний *белобрысый мальчуган* и *белокурый мальчик* можно заметить, что второе имеет явно положительные коннотации. В слове *белобрысый* отрицательно-эмоциональный и неодобрительно-оценочный составляющие коннотативного компонента ограничивают сочетаемость слова и предписывают ему сочетаемость только со словами, имеющими схожие характеристики. Пренебрежительно-разговорный стиль данного слова предписывает его сочетаемость со словами нейтрального или разговорного стиля. Невозможно: *белобрысый президент, *белобрысый академик и под.

10. *Шпана* (*опасная, местная, дворовая, уличная, шпана околачивается, шарахается*) – хулиганье, мелкие жулики: 1) стилистический компонент – «разговорное»; 2) эмоциональный – «отрицательное»; 3) оценочный – «неодобрительное»; 4) экспрессивный – «нейтральное»; 5) интенсивный – «нейтральное». На наличие негативной коннотации указывает словарная помета «презрит». Негативно-эмоциональный и неодобрительно-оценочный компоненты блокируют сочетаемость данного слова со словами, содержащими положительные эмоциональные и одобрительно-оценочные коннотации. Стилистический компонент блокирует сочетаемость данного слова со словами, являющимися возвышенными или книжными. Недопустимо: *законодательная шпана, *светская шпана за исключением достижения сугубо специфических – сатирико-юмористических – целей.

Как показывает проведённый анализ, разделение коннотативного компонента лексического значения слова на частные компоненты способствует выявлению тех или иных коннотативных ограничений

на сочетаемость слов. Ограничение может быть обусловлено как по одному компоненту коннотации, так и по двум компонентам одновременно. Реже наблюдаются случаи, когда ограничения проявляются по трём или четырём компонентам коннотации.

В заключении необходимо отметить, что одну из функций предписания и ограничения сочетаемости в экспрессивно окрашенных словах выполняет коннотативный компонент лексического значения слова, характеризующийся наличием в них коннотативно-селективных сем. В силу того, что данный компонент имеет достаточно сложную структуру, ограничения на сочетаемость лексем могут быть обусловлены эмоцией, оценкой, экспрессивностью и интенсивностью или стилистической принадлежностью сочетающихся слов. Иными словами, коннотативно-селективные семы в значениях слов способны ограничивать их сочетаемость с другими словами по принципу избирательности того или иного компонента коннотации. Для выявления соотносимых составляющих коннотации в сочетающихся словах может быть использован такой метод лингвистического исследования, как коннотативно-синтагматический анализ.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования. Л., 1966. 191 с.
2. Влавацкая М. В. Комбинаторная лексикология: структура и содержание // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Научный журнал. 2009. № 09. С. 197-210.
3. Говердовский В. И. Опыт функционально-типологического описания коннотации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МГУ, 1977. 20 с.
4. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Едиториал УРСС, 2003. 192 с.
5. Пирманова Н. И. Культурные коннотации фразеологизмов библейского происхождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9. Ч. 2. С. 129-132.
6. Русский язык. Энциклопедия русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruskiyazik.ru/420/> (дата обращения: 11.11.2014).
7. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. 155 с.
8. Телня В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

CONNOTATIONAL RESTRICTIONS ON COMBINABILITY OF WORDS

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Doctor in Philology
Nobosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru

The article is devoted to identifying connotational restrictions on combinability in the lexical meaning of a word. In the expressive meanings connotation can serve as a restraint on combinability of words depending on which component (or components) of connotation (expressivity, emotionality, valuation, intensity, stylistic register) is actualized in the context. To identify these components the author provides the connotational and syntagmatic analysis with a view to reveal the prescriptions and restrictions on combinability in expressive words.

Key words and phrases: combinability; connotation; connotational component; connotational and syntagmatic analysis; selective component; expressivity; emotionality; valuation; intensity; stylistic register.

УДК 070.1

Филологические науки

Статья посвящена анализу теста, как нового игрового формата интернет-коммуникаций. Выдвигается и проверяется гипотеза о том, что журналист, используя тестовую модель, может максимально эффективно взаимодействовать с аудиторией рунета. Рассмотрены примеры резонансных тестов популярных медиаресурсов: «Коммерсант», «Ведомости», «Эхо Москвы».

Ключевые слова и фразы: тест; тестирование; интернет-журналистика; игровой формат; игра.

Волкова Ирина Ивановна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов
volkova.docent@gmail.com

ТЕСТ В ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКЕ: ОСОБЕННОСТИ ИГРОВОГО ФОРМАТА[©]

В современной мультимедийной интернет-журналистике автор текста и читатель (зритель, слушатель) коммуницируют в алгоритме сетевой модели, сменившей управленческую: было «один ко многим» – стало